

Шесть лет Гарри Джеймсу Поттеру исполнилось, а день выдался не из лучших. Да, у него редко бывали хорошие дни, но этот был особенно серым, словно небо над головой. С перемены никто не захотел играть с соседским "нарушителем спокойствия", как его прозвали. Одиноким, он сидел под деревом, сжимая в кулачках свою единственную старую белую футболку Дадли и изношенные, словно погрызенные собакой, джинсовые шорты. Кроссовки разваливались, дырявые, без носков. Учителя посчитали, что Гарри сам порвал одежду, ведь Дурсли утверждали, что он "саморазрушительный преступник". Никто не предлагал ему свитер, хотя ноябрь уже ворвался в мир холодом. Но Гарри не страшился мороза. Он напоминал ему о снеге, который Гарри любил больше всего. Чистый, спокойный, он уносил с собой всю боль, что терзал мальчика. Гарри любил лежать на спине, глядя на падающие снежинки, и ему казалось, что даже холод не властен над ним. Но для других он был всегда холодным. Касаясь его рук, люди вздрагивали, ведь они были ледяными. Дурсли говорили, что это очередная "странность". Никто не может быть холодным круглый год, это неестественно. Но в Гарри вообще ничего не было естественного. Он был "уродом", как и его родители. Сначала он думал, что это значит "мутант", видел много таких в новостях. Но ему объяснили, что он еще хуже. Мутантов можно объяснить наукой, а он был чем-то противным самой природе. Дурсли твердили, что его родители были "никчемными ленивыми отбросами", погибшими в аварии, и он, Гарри, заслуживает сиротского приюта, а не того, чтобы портить жизнь честным гражданам, как они. За "гостеприимство" Дурслей ему приходилось трудиться, но благодарности он не видел. Как будто этого было мало, стали сниться странные сны. Он видел себя в детской кроватке, слышал женский крик. Станный человек светил на него палочкой, смеясь высоким писклявым смехом. Зеленая вспышка, крик... Затем мужчина в темно-зеленой одежде и желтом плаще, с большими золотыми рогами на голове, прижимал его к себе и говорил, что все будет хорошо. Он целовал Гарри в лоб, и тот просыпался в слезах, жаждущий снова увидеть это рогатое существо, которое обещало, что все будет хорошо. Гарри хотел, чтобы оно было его отцом, а не тем, кто погиб в той страшной аварии вместе с матерью. В этот момент в Гарри полетел камень. Дадли и его банда, как обычно, издевались. Они всегда играли в "Охоту на Гарри", то бросали в него камни, то дразнили, то просто доставляли неприятности. Но сегодня все было иначе. К ним присоединился весь класс, подбирая камни, чтобы бросить в "уродца". Гарри уже привык к издевательствам, но такого не ожидал. — Прекратите! — прошептал Гарри, чувствуя, как кровь отливает от лица. Раньше его били, кидали камни, но никогда в таких масштабах. — Прекратите, пожалуйста! — молил он, чувствуя, как камни оставляют синяки и порезы. Дети смеялись, словно играли в невинную игру, а не собирались совершить непредумышленное убийство. Боль усиливалась, смех пронзал уши, и что-то в Гарри сломалось. Он был добрым мальчиком, способным на любовь, хотел помогать, нравиться людям. Он знал, что Дурсли его ненавидят, но радовался, что им нравится его еда, ведь они съедали все, оставляя ему крохи. Он убирался в доме, и гости хвалили чистоту. Сад, за который каждый год получали голубую ленту, делал его гордым, хотя все считали, что это заслуга тети Петунии. Он просто хотел любящую семью и друзей, но считал себя недостойным. Но в глубине души, там, где он сам не мог дотянуться, теплилась искра ненависти, разгорающаяся с каждым новым оскорблением. Она росла, питаясь его силой, с каждым днем становясь сильнее. Как они смеют так с ним обращаться? Что он им сделал? Он хотел причинить им боль, чтобы они испытали то же, что и он, чтобы страдали так же, как он. Сила разбухала внутри него, пытаясь вырваться наружу. Гарри не знал, что он волшебник. Если бы он был обычным волшебником, то оттащил бы своих мучителей, или у них изменился бы цвет волос, или они потеряли бы одежду. Простая случайная магия. Но Гарри был не просто волшебником, он был асгардским полубогом, который только начинал осознавать свою силу. Он мечтал разбудить силу, способную повергнуть в трепет даже самого Мерлина. Но эта сила была неукротима, дика, словно буря, и подчинялась лишь воле случая. Как гласит древняя мудрость, не буди спящего дракона, ибо ты мал и хрупок. Если бы Дадли знал, чем обернется его поступок, если бы предвидел, что его семья будет вечно расплачиваться за его глупость, он бы, быть может, бросил камень и

убежал. Но, увы, самонадеянность и глупость часто одерживают верх над разумом. Дадли, с задорным смехом, швырнул большой камень, и тот, с глухим стуком, ударил Гарри по шраму на лбу. Не замечая надвигающейся бури, над школой сгущались темные тучи. Гарри вскрикнул, и сила, дремавшая в нем, проснулась. — СТООООООООООООООООООООП! — выкрикнул он, и его глаза вспыхнули голубым огнем, волосы побелели, словно снег. В этот миг дети с ужасом заметили, что их ноги сковывает лед, проступающий из-под земли.

<http://tl.rulate.ru/book/103877/3625140>